

сти речь идет о «Мадонне с младенцем» (1510–1515) Джулиано Буджардини

«Богоматерь Леонарда da Vinci, питающая грудью младенца, картина, достойная внимания меньше красотами своими, нежели стилем простым и возвещающим уже сей истинный и большей вкус, которой скоро после сего художника доведен до возможного совершенства подражателем его Рафаилом урбинским, имевшим столко последователей, но не одного подражателя» (л 50 об–51, с 72)

Художественным установкам русского путешественника оказалось созвучно наследие Болонской школы³ Это особенно явственно при упоминаниях Гвидо Рени, о манере которого Н. А. Львов отозвался следующим образом «мягкая и цветущая кисть живописца красоты и прелестей» (л 56, с 75) Еще заметнее это при описании шедевра итальянского художника «Святые Петр и Павел» (1610–1611, ныне в миланской галерее Брера)

«11-я наконец картина божественная и лутче[е] неоспоримо произведение кисти Гвидовой по признанию всех знатоков и живописцов — отрицание Святаго Петра, коему Св. Павел, пришедший с книгою, делает упреки, в лице Св. Петра изображено состояние нечистой совести, а в движении рук и головы такое отрицание, какое делает человек, чувствуящий преступление свое и гнусность онаго. Впрочем такая истинна, такой волшебной свет и тень, что фигуры выходят из картины. Кажется, Св. Петр говорит с жаром и гневом Святому Павлу, кротко ему пеняющему „Да не правда, не правда, поди прочь, ето не правда“» (56 об–57, с 76)

Жанровая камерная живопись, как видно из дневника, живо интересовала Н. А. Львова. Примечателен сам характер ее описания — очень часто это не только констатация изображенного, но и примысливание некоего сюжета, как, например, в случае с тремя картинами голландца Франца ван Миериса Старшего («Живописец и его семья», 1675, «Голландский шарлатан», 1650–1655, «Голландская куртизанка», 1669)

«Франческа Миериса 3 карт[ины] м[алыя]

³ Приведем en pendente отзыв Н. А. Львова о венецианских художниках, высказанный при описании «Возвращения блудного сына» (1773) Помпео Батони «Желалось бы побольше экспрессии, сей недостаток и цветная приятная блестящая Венеция [и] некая школа не может волшебством заменить в своих картинах» (л 71, с 83)